

небольшой отрывок в университетской хрестоматии [1]. Предлагаемая читателям книга, замысел которой возник в дни визита в Москву, позволяет наконец заполнить этот вакуум и дать русскоязычному читателю относительно полное представление о системе философских и психологических воззрений Виктора Франкла — одного из интереснейших психологов, являющихся нашими современниками.

* * *

Виктор Эмиль Франкл родился 26 марта 1905 года в Вене, которая в те годы была не только одним из культурных центров Европы, но и очагом новаторских идей в психологии, можно даже сказать, колыбелью психологии личности. В 1905 году уже активно функционировало Венское психоаналитическое общество, духовный предводитель которого Зигмунд Фрейд уже успел выпустить несколько своих революционных книг. В его заседаниях уже принимали участие более молодые Альфред Адлер и Карл Густав Юнг, два «великих еретика» психоаналитического движения, которые через несколько лет один за другим свернут со столбовой дороги психоанализа и начнут прокладывать свои оригинальные пути в науке. Фрейд создал первую Венскую школу психотерапии, «индивидуальная психология» Адлера стала второй Венской школой; третьей Венской школой психотерапии впоследствии назовут школу Франкла. Но сначала надо было пройти первую и вторую школы. Путь молодого Франкла отмечен его публикациями и в «Международном журнале психоанализа» [2], и в «Международном журнале индивидуальной психологии» [3]. Но и эти два сравнительно незадолго до того возникших подхода оказались для Франкла чуждыми традиционными: после критических выступлений в адрес некоторых положений «индивидуальной психологии» Франклу пришлось в 1927 году покинуть общество «индивидуальной психологии», активным членом которого он был в течение нескольких лет. Эти годы наложили большой отпечаток на все последующее творчество Франкла: практически во всех его трудах присутствуют и Фрейд, и Адлер как явные или неявные оппоненты.

Получив в 1930 году степень доктора медицины, Франкл продолжает работать в клинической психиатрии, и уже к концу тридцатых годов в статьях, опубликован-

ных им в различных медицинских журналах, можно найти формулировки всех основных идей, на основе которых впоследствии выросло здание его теории — теории логотерапии и экзистенциального анализа. К началу войны была закончена рукопись первой книги — «Врачевание души». Именно об этой книге упоминает Франкл в своих воспоминаниях в концлагере (см. с. 135 настоящего издания); эту рукопись ему удалось сохранить и издать после войны. В настоящем сборнике публикуется большой фрагмент из этой книги под названием «Общий экзистенциальный анализ» по более позднему переработанному английскому изданию [4]. Рядом с датами 1942—1945 в биографии Франкла стоит короткая строчка: пребывание в нацистских концлагерях. Эта строчка мало что может сказать тому, кто сам не вынес на себе все ужасы концлагерей. Франкл разделил судьбу миллионов евреев, которых ждал этот ад вне зависимости от их пола, возраста, состояния, общественного положения, научных и иных заслуг. В одной из своих книг он описал счастливый случай, который дал ему несколько лет отсрочки: его судьбу должен был решать офицер гестапо, которому Франкл незадолго до того оказывал медицинскую помощь. Это спасло Франкла от попадания в лагерь еще раньше. Но второй раз чуда не произошло — и Франклу пришлось пройти через ужасы нескольких лагерей, где он и встретил конец войны. Чудом можно считать, что он выжил. Но здесь сошлись и случайность, и закономерность. Случайность — что он не попал ни в одну из команд, направлявшихся на смерть, направлявшихся не по какой-то конкретной причине, а просто потому, что машину смерти нужно было кем-то питать. Закономерность — что он прошел через все это, сохранив себя, свою личность, свое «упрямство духа», как он называет способность человека не поддаваться, не ломаться под ударами, обрушивающимися на тело и душу. В концлагерях получил проверку и подтверждение его взгляд на человека, и вряд ли удастся найти еще хоть одну философскую или психологическую теорию личности, которая была бы в такой степени лично выстрадана и оплачена такой дорогой ценой.

Опыт этих страшных лет и смысл, извлеченный из этого опыта, Франкл описал в книге, вышедшей вскоре после войны [5]. Хотя, как признается Франкл, эту книгу он «писал с убеждением, что она не принесет, не может принести» успех и славу (с. 56), из всех книг Франкла именно она

получила наибольшую популярность. После того как эта книга впервые вышла в 1959 году на английском языке, она выдержала баснословное количество переизданий, несколько раз перерабатывалась, и общий ее тираж уже перевалил за 2,5 миллиона [6]. В настоящий сборник мы включили более короткое изложение этого материала, опубликованное в виде статьи в 1961 году и вошедшее в один из сборников работ Франкла [7].

Конец сороковых годов отмечен ярчайшим всплеском творческой активности Франкла. Его книги — философские, психологические, медицинские — появляются одна за другой. Помимо двух уже названных книг, выходят в свет «...И все же сказать жизни „Да“» (1946), «Экзистенциальный анализ и проблемы времени» (1947), «Время и ответственность» (1947), «Психотерапия на практике» (1947), «Подсознательный бог» (1948), «Безусловный человек» (1949), «Человек страдающий» (1950). В 1946 году Франкл становится директором Венской неврологической поликлинической больницы, с 1947 года начинает преподавать в Венском университете, в 1949 году получает степень доктора философии, в 1950 году возглавляет австрийское общество врачей-психотерапевтов, и, как уже говорилось выше, издание его трудов на английском языке в шестидесятые годы приносит ему всемирную славу.

Франкл много ездит по миру. Это уже не тот мир, каким он был до войны. Мир стал более динамичным, более развитым, более богатым, если не считать первых послевоенных лет, у людей в этом мире стало больше выбора, больше возможностей и больше перспектив, но — парадоксальным образом — люди стали ощущать дефицит осмысленности своего существования. Мы не будем останавливаться здесь на анализе этого явления, отослав читателя к включенным в эту книгу статьям самого Франкла «Человек перед вопросом о смысле» и «Экзистенциальный вакуум: вызов психиатрии». Франкл был отнюдь не единственным, кто констатировал в 50—60-е годы все более широкое распространение в западном обществе утраты людьми смысла собственной жизни. Однако никому, наверное, не удалось столь глубоко понять психологические корни этого явления и дать ответ на многие вопросы, которые принесла с собой новая эпоха. «Каждому времени требуется своя психотерапия», — писал Франкл (с. 24). Созданная им логотерапия отвечала на запросы времени,

и именно поэтому она смогла помочь миллионам больных и здоровых людей. Основанное на философии человеческой ответственности мировосприятие, которое пропагандировал Франкл, он назвал трагическим оптимизмом. Оптимизм — потому что это вера в возможности человека, в лучшее в нем. Трагический — потому что очень часто зло в человеке оказывается сильнее или даже предпочтительнее для него. «Когда мы подавляем в себе ангела,— писал Франкл,— он превращается в дьявола» [8]. Смысл надо не просто искать, за него надо бороться, и борьба эта тяжела. Виктор Франкл и сегодня на переднем крае этой борьбы, борьбы за смысл и за человека в человеке, и он не устает поднимать на эту борьбу людей во всех концах планеты. «Несмотря на нашу веру в человеческий потенциал человека, мы не должны,— пишет он,— закрывать глаза на то, что человеческие люди являются и, быть может, всегда будут оставаться, меньшинством. Но именно поэтому каждый из нас чувствует вызов присоединиться к этому меньшинству. Дела плохи. Но они станут еще хуже, если мы не будем делать все, что в наших силах, чтобы улучшить их» [8, с. 83—84].

* * *

Созданная Франклом теория логотерапии и экзистенциального анализа представляет собой сложную систему философских, психологических и медицинских воззрений на природу и сущность человека, механизмы развития личности в норме и патологии и на пути и способы коррекции аномалий в развитии личности. В своем теоретическом здании Франкл выделяет три основные части: учение о стремлении к смыслу, учение о смысле жизни и учение о свободе воли.

Стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни Франкл рассматривает как врожденную мотивационную тенденцию, присущую всем людям и являющуюся основным двигателем поведения и развития личности. Из жизненных наблюдений, клинической практики и разнообразных эмпирических данных Франкл заключает, что для того, чтобы жить и активно действовать, человек должен верить в смысл, которым обладают его поступки. «Даже самоубийца верит в смысл — если не жизни, то смерти» [9], в противном случае он не смог бы

шевельнуть и пальцем для того, чтобы реализовать свой замысел.

Отсутствие смысла порождает у человека состояние, которое Франкл называет экзистенциальным вакуумом. Именно экзистенциальный вакуум, согласно наблюдениям Франкла, подкрепленным многочисленными клиническими исследованиями, является причиной, порождающей в широких масштабах специфические «ноогенные неврозы», распространившиеся в послевоенный период в странах Западной и Восточной Европы и в еще больших масштабах в США, хотя некоторые разновидности таких неврозов (например, «невроз безработицы») были описаны еще раньше. Необходимым же условием психического здоровья является определенный уровень напряжения, возникающего между человеком, с одной стороны, и локализованным во внешнем мире объективным смыслом, который ему предстоит осуществить, с другой стороны (см. с. 63—65).

Сказанное позволяет сформулировать основной тезис учения о стремлении к смыслу: *человек стремится обрести смысл и ощущает фрустрацию или вакуум, если это стремление остается нереализованным.*

Учение о смысле жизни учит, что смысл «в принципе доступен любому человеку, независимо от пола, возраста, интеллекта, образования, характера, среды и... религиозных убеждений» [10]. Однако нахождение смысла — это вопрос не познания, а призвания. Не человек ставит вопрос о смысле своей жизни — жизнь ставит этот вопрос перед ним, и человеку приходится ежедневно и ежечасно отвечать на него — не словами, а действиями. Смысл не субъективен, человек не изобретает его, а находит в мире, в объективной действительности, именно поэтому он выступает для человека как императив, требующий своей реализации. В психологической же структуре личности Франкл выделяет особое, «ноэтическое измерение», в котором локализованы смыслы. Это измерение, как явствует из построенной Франклом чрезвычайно наглядной «димензиональной онтологии» (см. с. 49—53), несводимо к измерениям биологического и психологического существования человека; соответственно, смысловая реальность не поддается объяснению через психологические и тем более биологические механизмы и не может изучаться традиционными психологическими методами.

Утверждая уникальность и неповторимость смысла

жизни каждого человека, Франкл тем не менее отвергает некоторые из «философий жизни». Так, смыслом жизни не может быть наслаждение, ибо оно есть внутреннее состояние субъекта. По той же логике человек не может стремиться к счастью, он может искать лишь причины для счастья. Борьба за существование и стремление к продолжению рода также оправданны лишь постольку, поскольку сама жизнь уже обладает каким-то независимым от этого смыслом.

Положение об уникальности смысла не мешает Франклу дать также содержательную характеристику возможных позитивных смыслов. Для этого он вводит представление о ценностях — смысловых универсалиях, кристаллизовавшихся в результате обобщения типичных ситуаций, с которыми обществу или человечеству пришлось сталкиваться в истории. Это позволяет обобщить возможные пути, посредством которых человек может сделать свою жизнь осмысленной: во-первых, с помощью того, *что мы даем жизни* (в смысле нашей творческой работы); во-вторых, с помощью того, *что мы берем* от мира (в смысле переживания ценностей), и, в-третьих, посредством *позиции, которую мы занимаем* по отношению к судьбе, которую мы не в состоянии изменить. Соответственно этому членению, выделяются три группы ценностей: ценности творчества, ценности переживания и ценности отношения (см. с. 174, 301—302).

Приоритет принадлежит ценностям творчества, основным путем реализации которых является труд. При этом смысл и ценность приобретает труд человека как его вклад в жизнь общества, а не просто как его занятие (см. с. 233). Смысл труда человека заключается прежде всего в том, что человек делает сверх своих предписанных служебных обязанностей, что он привносит как личность в свою работу. Ценности творчества являются наиболее естественными и важными, но не необходимыми. Смысл жизни может, согласно Франклу, придать задним числом одно-единственное мгновение, одно ярчайшее переживание. Из числа ценностей переживания Франкл подробно останавливается на любви, которая обладает богатым ценностным потенциалом. Любовь — это взаимоотношения на уровне духовного, смыслового измерения, переживание другого человека в его неповторимости и уникальности, познание его глубинной сущности. Вместе с тем и любовь не является необходимым условием или наилуч-

шим вариантом осмысленности жизни. Индивид, который никогда не любил и не был любим, тем не менее может сформировать свою жизнь весьма осмысленным образом (с. 253).

Основной пафос и новизна подхода Франкла связаны у него, однако, с третьей группой ценностей, которым он уделяет наибольшее внимание,—ценностями отношения. К этим ценностям человеку приходится прибегать, когда он оказывается во власти обстоятельств, которые он не в состоянии изменить. Но при любых обстоятельствах человек свободен занять осмысленную позицию по отношению к ним и придать своему страданию глубокий жизненный смысл. Как только мы добавляем ценности отношения к перечню возможных категорий ценностей, пишет Франкл, становится очевидным, что человеческое существование никогда не может оказаться бессмысленным по своей внутренней сути. Жизнь человека сохраняет свой смысл до конца — до последнего дыхания (с. 175). Пожалуй, наибольшие практические достижения логотерапии связаны как раз с ценностями отношения, с нахождением людьми смысла своего существования в ситуациях, представляющихся безвыходными и бессмысленными. Франкл считает ценности отношения в чем-то более высокими, хотя их приоритет наиболее низок — обращение к ним оправданно, лишь когда все остальные возможности более активного воздействия на собственную судьбу исчерпаны.

Правильной постановкой вопроса, однако, является, согласно Франклу, не вопрос о смысле жизни вообще, а вопрос о конкретном смысле жизни данной личности в данный момент. «Ставить вопрос в общем виде — все равно что спрашивать у чемпиона мира по шахматам: „Скажите, маэстро, какой ход самый лучший?“» [1]. Каждая ситуация несет в себе свой смысл, разный для разных людей, но для каждого он является единственным и единственно истинным. Не только от личности к личности, но и от ситуации к ситуации этот смысл меняется.

Вопрос о том, как человек находит свой смысл, является ключевым для практики логотерапии. Франкл не устает подчеркивать, что смыслы не изобретаются, не создаются самим индивидом; их нужно искать и находить. Смыслы не даны нам, мы не можем выбрать себе смысл, мы можем лишь выбрать призвание, в котором мы обречем смысл. В нахождении и отыскании смыслов человеку

помогает совесть, анализу которой Франкл посвятил свою книгу «Подсознательный бог». Совесть Франкл определяет как смысловой орган, как интуитивную способность отыскивать единственный смысл, кроющийся в каждой ситуации. Совесть помогает человеку найти даже такой смысл, который может противоречить сложившимся ценностям, когда эти ценности уже не отвечают быстро изменяющимся ситуациям. Именно так, по Франклу, зарождаются новые ценности. «Уникальный смысл сегодня — это универсальная ценность завтра» (с. 296).

В самом процессе усмотрения смысла Франкл не видит ничего, что бы не сводилось к общепсихологическим закономерностям человеческого познания. В наиболее общем виде Франкл характеризует познание смысла как нечто среднее между «ага-переживанием» Карла Бюлера и восприятием гештальта по Макс Вертгеймеру [11, с. 145]. Проводя параллель с закономерностями выделения фигуры из фона, Франкл пишет, что восприятие смысла есть «осознание возможности на фоне действительности, или, проще говоря, осознание того, что можно сделать по отношению к данной ситуации» [10, с. 260].

Из закономерностей нахождения смысла человеком вытекают и специфические задачи и ограничения логотерапии. Никто, и логотерапевт в том числе, не может дать нам тот единственный смысл, который мы можем найти в нашей жизни, в нашей ситуации. Однако логотерапия ставит целью расширение возможностей клиентов видеть весь спектр потенциальных смыслов, которые может содержать в себе любая ситуация. «Все, что мы можем делать, — это быть открытыми для смыслов, сознательно стараться увидеть все возможные смыслы, которые предоставляет нам ситуация, и затем выбрать один, который, насколько нам позволяет судить наше ограниченное знание, мы считаем истинным смыслом данной ситуации» [12].

Однако найти смысл — это полдела; необходимо еще осуществить его. Человек несет ответственность за осуществление уникального смысла своей жизни. Осуществление смысла — процесс не простой и далек от того, чтобы совершаться автоматически, коль скоро смысл найден. Франкл характеризует стремление, порожаемое смыслом, в отличие от влечений, порожаемых потребностями, как то, что требует постоянного принятия индивидом

решения, желает ли он осуществить его в данной ситуации или нет (см. с. 63). Осуществление смысла является для человека императивной необходимостью по причине конечности, ограниченности и необратимости бытия человека в мире, невозможности отложить что-то на потом, неповторимости тех возможностей, которые представляет человеку каждая конкретная ситуация. Осуществляя смысл своей жизни, человек осуществляет тем самым сам себя; так называемая самоактуализация является лишь побочным продуктом осуществления смысла. Тем не менее человек никогда так и не знает до самого последнего мгновения, удалось ли ему действительно осуществить смысл своей жизни.

Поскольку стремление к реализации уникального смысла своей жизни делает каждого человека уникальной личностью, Франкл говорит также о смысле самой личности человека, его индивидуальности. Смысл человеческой личности всегда связан с обществом, в своей ориентации на общество смысл индивида трансцендирует себя (с. 198—200). И наоборот, смысл общества в свою очередь конституируется существованием индивидов.

Нам остается охарактеризовать лишь еще одно введенное Франклом понятие, а именно понятие сверхсмысла. Речь идет о смысле того целого, в свете которого приобретает смысл человеческая жизнь, то есть о смысле Вселенной, о смысле бытия, о смысле истории. Этот смысл трансцендентен человеческому существованию, поэтому никакой ответ на вопрос о сверхсмысле дать невозможно. Франкл подчеркивает, что из этого не следует вывод о бессмысленности или абсурдности бытия, с чем якобы приходится мириться человеку. Человеку приходится мириться с другим — с невозможностью охватить бытие в целом, с невозможностью познать его сверхсмысл. Естественно, что сверхсмысл осуществляется независимо от жизни отдельных индивидов. Так, «...история, в которой осуществляется сверхсмысл, происходит либо через посредство моих действий, либо наперекор моему бездействию» [9, с. 275].

Говоря о сверхсмысле, нельзя обойти вопрос о понимании Франклом религии. С одной стороны, бог занимает почетное место в теории, а религиозная вера — в практике логотерапии. С другой стороны, как верно отмечено в предисловии Г. Гутмана к одной из книг Франкла, понятие религии используется им в столь широком смы-

сле, что оно включает в себя и агностицизм, и даже атеизм [7, с. 11]. «Логотерапевт,— пишет Франкл,— ...должен быть озабочен тем, чтобы его логотерапевтическая методика и техника применялись к любому больному, верующему или неверующему, и могли применяться любым врачом, вне зависимости от его мировоззрения» (с. 338). Совесть и ответственность, к которым апеллирует логотерапия, присущи и религиозным, и нерелигиозным людям. Отличие, согласно Франклу, заключается лишь в том, что нерелигиозный человек не задается последним вопросом — перед кем он несет ответственность за реализацию смысла своей жизни. Для человека религиозного этой последней высшей инстанцией является бог. Бог для Франкла — это тот собеседник во внутреннем диалоге, к которому обращены наши наиболее сокровенные мысли. Тем самым бог в логотерапии — это персонализированная совесть, а совесть — это «подсознательный бог», таящийся в каждом человеке, — в каждом, поскольку у каждого человека, по Франклу, существует глубинное стремление к общению с подобным собеседником (хотя у многих это стремление глубоко вытеснено).

Завершая рассмотрение учения о смысле жизни в теории Франкла, повторим основной тезис этого учения. *жизнь человека не может лишиться смысла ни при каких обстоятельствах; смысл жизни всегда может быть найден.*

Основной тезис третьего учения Франкла — учения о свободе воли — гласит, что *человек свободен найти и реализовать смысл жизни, даже если его свобода заметно ограничена объективными обстоятельствами.* Признавая очевидную детерминированность человеческого поведения, Франкл отрицает его пандетерминированность. «Необходимость и свобода локализованы не на одном уровне; свобода возвышается, надстроена над любой необходимостью» (с. 106). Франкл говорит о свободе человека по отношению к своим влечениям, к наследственности и к факторам и обстоятельствам внешней среды.

Свобода по отношению к влечениям проявляется в возможности сказать им «нет», принять или отвергнуть их. Даже когда человек действует под влиянием непосредственной потребности, он позволяет ей определять свое поведение и сохраняет свободу не позволить этого. Аналогичным образом обстоит дело и тогда, когда речь идет о детерминации человеческого поведения ценностями или